DOI: 10.11649/abs.2020.007

Михал Глушковски

Университет Николая Коперника

Торунь

micglu@umk.pl

<https://orcid.org/0000-0003-3353-2671>

Отправная точка для исследований русского говора старообрядцев в Польше

В 2018 году исполнилось 50 лет с момента издания монографии И. Грек-Пабис *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* (Грек-Пабисова, 1968), посвященной состоянию русского говора старообрядцев в Польше. В настоящей статье мы постараемся найти ответ на следующие вопросы: какую роль данный труд сыграл в изучении языка старообрядцев – выходцев из северо-западной России, в частности, в сопоставлении с другими работами, посвященными языку старообрядческих общин и русским говорам в Польше и странах Балтии; насколько сохранил свою актуальность, каково его значение для современных исследований языка старообрядцев в Польше (а отчасти также в странах Балтии)¹. Кроме того, мы попытаемся

¹ Старообрядцы Балтии и Польши это выходцы из одних и тех же, северо-западных, регионов России. Практически до конца I мировой войны, т. е. до восстановления независимой Речи Посполитой и возникновения балтийских государств, все эти общины функционировали в рамках одного государства – Российской империи (кроме мазурских старообрядцев в Пруссии), что не только позволяло поддерживать их взаимоотношения, но и обозначало наличие постоянного контакта с общерусским языком, напр. в администрации. Несмотря на то, что польская часть общин с 1918 г. стала отдельным языковым островом, который после II мировой войны потерял связь также с вильнюсской общиной, в речи старообрядцев, проживающих

показать на примерах те черты и явления в говоре «польских» староверов, которые претерпели изменения за полвека.

Первые противники реформ Русской православной церкви появились на территории Речи Посполитой уже спустя несколько десятилетий после их введения в середине XVII в. (Поташенко, 2006, с. 142). Староверчество, старообрядчество, или древлеправославие как религиозное и культурное явление стало вызывать интерес представителей различных научных дисциплин, а также журналистов. Наиболее ранние упоминания о «польских» старообрядцах в общественно-научных и историко-географических публикациях датируются первой пол. XIX в. (Pastuszewski, 2016, с. 104), а первые тексты на польском языке – второй пол. XIX в. (Maryniakowa, 2013, с. 211; Pastuszewski, 2016, с. 104). Согласно библиографическому указателю, составленному С. Пастушевским, лингвистические работы появились намного позднее – в 50-е гг. XX в.², а в опубликованном виде – лишь в 1967 году (Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1967).

Итак, работа *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* была первой монографией, посвященной языку старообрядцев в Польше, и одной из самых первых публикаций в области исследований «польского» старообрядчества. Однако её новизна отнюдь не ограничивается фактом хронологического первенства в польской научной литературе. Работа И. Грек-Пабис имеет значительный вес также в международном масштабе. Старообрядчество как религиозно-культурное и социальное явление возникло в Русской православной церкви, и поэтому вызывало и вызывает интерес прежде всего ученых из России и стран, в которых беглецы нашли убежище. Так как и общины, функционирующие на территории современной Польши, и балтийские старообрядцы – это потомки выходцев из одних и тех же регионов (окрестностей Новгорода, Пскова и Великих Лук), уместно будет проверить, что было опубликовано по вопросу языковой ситуации старообрядцев страны Балтии до выхода в свет монографии И. Грек-Пабис. Прежде всего здесь следует упомянуть работы таких авторов, как В. Немченко, Т. Мурникова и А. Синица. Их полевые исследования увенчались объёмной, насчитываю-

в Польше, выступают все те же псковско-новгородские диалектные черты. Различия в их современном состоянии обусловлены влиянием польского языка и социокультурных факторов, отличных от тех, что имеют место в случае общин на территории балтийских стран. Поэтому положения, касающиеся исходного состояния языка староверов Польши, актуальны и для исследований других эмигрантских общин, происходящих из того же региона.

² Дипломная работа *Opis gwary kilku wsi staroobrzędowskich w powiatach mławowskim i piskim* (1956, Варшавский университет), посвященная функционированию языка старообрядцев мазурского региона, не была опубликована, так как её автор – популярная актриса театра и кино К. Утрата-Люштитг – уже с 1954 г. выступала на сцене и не занималась научной деятельностью (ср. *Kazimiera Utrata*, 2019; Pastuszewski, 2016, s. 351).

щей 362 страницы, публикацией *Материалы для словаря русских старожильческих³ говоров Прибалтики* (Немченко et al., 1963). Издание это, помимо краткого предисловия и методологических заметок, содержало список диалектных слов в алфавитном порядке вместе с их значением, контекстом употребления и указанием места сбора материала (территории Литовской, Латвийской или Эстонской ССР, на которой проживали исследуемые общины). Одновременно печатались работы по избранным аспектам бытования староверческих говоров отдельных районов, напр. по фонетике и морфологии (Немченко, 1958), лексике (Немченко, 1961b) или же обзорные статьи, содержащие общую характеристику языка (иногда также его носителей) на данной территории (Мурникова, 1962; Немченко, 1963; Синица, 1964). Работая в русле структурной диалектологии, большинство авторов сосредотачивало внимание на изучении определенных ярусов языка. Вышеупомянутые тексты часто были результатом многолетних исследований, проводимых в рамках подготовки кандидатских диссертаций, носящих более комплексный характер (Немченко, 1961a; Новгородов, 1958), т. е. представляющих попытку описать все ярусы языковой системы. Такова же была и цель труда И. Грек-Пабис⁴, которая стала одной из первых монографий, посвящённых языку старообрядцев⁵. Комплексных характеристик (в форме монографий), посвященных отдельным говорам даже в более широком плане, т. е. относящимся не только к старообрядческим общинам, но вообще к псковским говорам на их исконной территории, не было: до момента публикации монографии *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* преобладали статьи, посвященные вопросам фонетики, морфологии и лексики либо истории письменности (псковские грамоты)⁶

³ В связи с атеистической политикой СССР в заглавиях научных работ авторы избегали употребления терминов явно ассоциирующихся с религией, в том числе названий этноконфессионального меньшинства «старообрядцы» и «староверы». Так, лингвисты, исследующие староверские говоры, в заглавиях своих трудов применяли слово «старожилы» либо писали о «говорах русского населения», а во введениях и предисловиях поясняли, что из-за разнообразия русского населения на данной территории анализу будет подвержен язык «наиболее устойчивой группы», т. е. старообрядцев (ср. Немченко et al., 1963, с. 3–4).

⁴ Монография была написана на основе кандидатской диссертации, защищенной в 1966 г.

⁵ В отличие от других трудов (Немченко, 1961a; Новгородов, 1958), работа И. Грек-Пабис была опубликована в форме целостного описания. По рассматриваемой тематике были написаны и кандидатские работы, однако они остались известны лишь ограниченному числу читателей, так как не были опубликованы.

⁶ Отсутствие монографий, описывающих современное состояние псковских говоров отнюдь не обозначает, что диалектологи не проявляли к ним интереса, или что их исследования носили поверхностный характер. Нельзя забывать, что в 60-ые гг. XX в. начались циклические конференции, а кроме того, – организуемые с начала 1960-х гг. очень важные, продолжающиеся до сих пор систематические работы над составлением *Псковского областного словаря с историческими данными*, первый выпуск которого вышел в 1967 г. (Ларин et al., 1967–).

(Большакова et al., 2013, с. 14–63). Со временем появились труды, содержащие комплексную характеристику языка отдельных населенных пунктов северо-запада России (Хонселаар, 2001), а также обзорные статьи, в которых предпринимались попытки описать язык избранной территории в целом (Śekmonas, 2001; Королева, 2006; Ровнова & Кюльмоя, 2008). Однако монографии затрагивали лишь конкретную узкую проблематику, напр., были посвящены причастиям и деепричастиям (Maryniakowa, 1976), лексике (Paśko-Koneczniak, 2011; Лённгрен, 1994), социолингвистической ситуации и вопросам многоязычия (Głuszkowski, 2011; Zielińska, 1996b) и др.⁷

Об актуальности монографии И. Грек-Пабис свидетельствует и тот факт, что современные исследователи языка старообрядцев не только ссылаются на неё в рамках обзора существующей литературы (напр. Behnke, 2014, с. 76; Jorroch, 2016, с. 68), но и трактуют её как отправную точку для своих исследований (напр. Paśko-Koneczniak, 2014, с. 210–213; Ганенкова, 2017, с. 105). Применение диахронического подхода или его элементов вынуждает их обратиться к проблеме состояния говора старообрядцев в Польше полвека назад, поэтому в данной статье мы также обратим на это внимание. И. Грек-Пабис в своей монографии исследует грамматическую систему языка. Кроме обязательных в научных публикациях разделов — таких как введение, подведение итогов и библиография — в монографию включены и отдельные языковые материалы: пословицы и поговорки, примеры затранскрибированных текстов и биографических материалов (личные письма); включены также исторические, демографические и социолингвистические сведения о старообрядцах⁸.

Чтобы ответить на вопрос, каково было состояние языка старообрядцев в Польше полвека назад и что в нём изменилось, следует вначале представить схему описания, которую использовала И. Грек-Пабис. Каждый из трех главных разделов, посвященных фонетике, флексии, синтаксису, делится на подразделы и пункты, касающиеся отдельных явлений. Они и послужат основой для сопоставления с более современными работами в данной области.

⁷ Так как цель данной статьи заключается в раскрытии актуальности классической монографии И. Грек-Пабис и изменений, происшедших в говоре старообрядцев в Польше за полвека, цитируемые в тексте работы приводятся лишь в качестве примеров. Повторять содержание библиографических указателей польских (Pastuszewski, 2016, с. 344–355) и зарубежных (Большакова et al., 2013) публикаций, посвященных языку староверов и псковским говорам, здесь было бы нецелесообразным.

⁸ Благодаря помещенным в ней социокультурным сведениям, работа И. Грек-Пабис оказалась важным источником не только для лингвистов, но и для представителей других дисциплин (ср. Marchadier, 1977, с. 439), поскольку монография вышла в свет на 9 лет раньше труда Э. Иванца (Iwaniec, 1977) – основной публикации в области истории и культуры старообрядцев на территории Польши.

В характеристике каждого яруса говора старообрядцев была применена дифференциальная перспектива – описание начиналось со сравнения с литературным вариантом русского языка (см. Grek-Pabisowa, 1968, с. 24, 71, 158 и др.). В условиях языкового контакта в островной ситуации черты говора старообрядцев в Польше можно разделить на две главные группы: а) унаследованные, т. е. общие с другими псковскими говорами или средневеликорусской и севернорусской диалектными зонами, а также белорусскими диалектами и белорусским литературным языком; б) специфические черты языка староверов Польши, т. е. прежде всего те, что сформировались под влиянием польского языка. Диахроническая перспектива позволяет заметить динамику в составе обеих групп: структура русского говора может изменяться в рамках русско-польского билингвизма.

Поскольку ударные гласные произносились согласно литературной норме (Grek-Pabisowa, 1968, с. 27, 44), в области фонетики И. Грек-Пабис сосредоточилась на безударном вокализме, одной из особенностей которого является сильное аканье и яканье. Для аканья говора старообрядцев характерен *ы*-образный редуцированный гласный в заударных, а в частности в конечных закрытых слогах (Grek-Pabisowa, 1968, с. 34). Данное явление, характерное для диссимилятивного типа аканья (Касаткин, 2010, с. 18), сохранилось даже в речи младшего поколения исследуемой общины (Głuszkowski, 2011, с. 235–236). Яканье наблюдается в XXI веке в такой же форме, в какой оно выступало и 50 лет назад (ср. Głuszkowski, 2011, с. 186; Grek-Pabisowa, 1968, с. 28, 70; Paško-Koneczniak et al., 2016, с. 51 и др.).

Зато заметные изменения произошли в консонантизме говора «польских» старообрядцев. В системе согласных говора отмечается несуществующая в литературном русском языке фонема /č/ – непалатальный вариант /č'/ (Grek-Pabisowa, 1968, с. 56). Твёрдое произношение /č/ носило факультативный характер, и, несмотря на факт его существования в белорусском языке и севернорусских диалектах, а также в староверческих говорах Прибалтики, наиболее вероятным объяснением данного явления, по мнению И. Грек-Пабис, является влияние польского языка⁹ (Grek-Pabisowa, 1968, с. 61–62). Следует иметь в виду и то обстоятельство, что поселения «польских» старообрядцев зачастую находились по соседству не только с белорусскими, но

⁹ Общее происхождение старообрядцев Польши и стран Балтии подтверждено многими языковыми и историческими фактами: в сувальско-сейненском и августовском районах на стыке XVIII и XIX вв. селились выходцы из Латгалии (Žilko & Mekšs, 1997, с. 77), а вопрос произношения /ч/ обсуждался также на материале староверческих говоров Литвы (Чекмонас, 2002). Однако в поисках причин эволюции языка следует учесть в первую очередь наиболее важные социолингвистические факторы, а именно – постоянный контакт с польским языком и многолетнюю изоляцию от соотечественников, проживающих в СССР.

и с польскими деревнями. Современные исследования подтвердили её предположения, так как за полвека непалатальный вариант /č/ из факультативного превратился в регулярный: в корпусе (ок. 50 тыс. слов), состоящем из избранных текстов представителей всех поколений XX века из трёх староверческих районов Польши (августовского, сувакско-сейненского и мазурского), на 1800 случаев употребления фонемы /č/ палатальный вариант [č'] был зафиксирован лишь 25 раз, из них — только 3 раза в речи информантов, рождённых после Второй мировой войны (Paško-Koneczniak et al., 2016, с. 30, 142).

Полею заметных изменений была также мягкостная корреляция переднеязычных согласных. В середине XX в. отмечалось факультативное произношение палатализованных [t'] и [d'] как [c'] и [z'], но И. Грек-Пабис воспринимала его как проявление псковского диалектного „цеканья” и „дзеканья”, подчеркивая, что оно не является характерной чертой говора старообрядцев (Grek-Pabisowa, 1968, с. 58–59). Однако в XXI в. во всех поколениях преобладает произношение не только [t'] и [d'], но тоже [s'] и [z'], сходных по качеству с польскими среднеязычными [ć], [ź], [ś], [ż] (Гжибовски, 2010, с. 73–74).

Наиболее объёмной частью труда *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* оказалась глава, посвященная морфологии, в подразделах которой рассматривались отдельные части речи. В контексте диахронического обзора следует выделить те части речи, которым в будущем были посвящены различные монографии и статьи. Это деепричастия, в отличие от русского литературного языка формирующие особую категорию перфекта, напр. *vs'o na p'ol'e v'ysoxšy*, и плюсквамперфекта, напр. *my b'yl'i pašel'ivšy v gr'ožeńskaj oblašč'i*, типичные для говора старообрядцев и других северо-западных русских диалектов (ср. Ćekmonas, 2001, с. 116–119; Касаткин, 2005, с. 194). Эти формы причастий и деепричастий, а также их синтаксические функции, описанные подробно в монографии И. Марыняк *Imiesłowy w rosyjskiej gwarze starowierców mieszkających w Polsce*, были подтверждены новейшим языковым материалом (Grek-Pabisowa, 1968, с. 152–156, 158–159; Maryniakowa, 1976; Paško-Koneczniak, 2018 и др.). Кроме того, отдельная монография была посвящена сопоставительному анализу синтаксических функций инфинитива в псковских говорах и в языке староверов в Польше (Maryniakowa, 1982)¹⁰. Современный корпус текстов (Paško-Koneczniak et al., 2016) позволяет провести некоторые сопоставления относительно состояния говора в середине XX в., напр., относительно глагольной флексии. И. Грек-Пабис отмечала существование факультативных форм в спряжении глагола *moč* в 3 л. е.ч. *m'og'it/m'ožăt* и 1 л. мн.ч. *m'og'im/m'ožăm*, в то время как в материале

¹⁰ До сих пор не были предприняты попытки актуализировать результаты исследований в данной области.

XXI в. существуют только формы *m'og'it* и *m'og'im*. В других же случаях факкультативность сохранилась, напр. глагол *it'i* в прошедшем времени выступал как с начальным *i-* (*iš'oł, iśl'a, iśl'o, iśl'i*), так и в формах *s'oł, śl'a, śl'o, śl'i*, и эта разновидность наблюдается до сих пор (ср. Grek-Pabisowa, 1968, с. 146–150; Paško-Konecniak et al., 2016).

Предметом современных исследований стали союзы (Jaskólski & Pawlaczyk, 2017) и предлоги (Яскульски, 2017), а внимание авторов сосредоточилось, в первую очередь, на изменениях, произошедших в говоре старообрядцев под влиянием польского языка. В монографии же И. Грек-Пабис, вследствие незначительных отличий говоров от литературной нормы, им было посвящено лишь несколько замечаний (Grek-Pabisowa, 1968, с. 156–157).

По той же причине И. Грек-Пабис отказалась от систематической характеристики синтаксической системы русского говора старообрядцев в Польше, ограничившись представлением некоторых специфичных лишь для него явлений, в частности особенностей употребления причастий в предикативной функции, именного сказуемого, безличных конструкций с возвратными глаголами и предложными выражениями, среди которых уже в 50-ые и 60-е гг. XX в. наблюдались польские кальки (Grek-Pabisowa, 1968, с. 158–164). В течение полувека в синтаксисе произошли многочисленные и разнообразные изменения под влиянием польского языка, напр. в конструкциях, выражающих повторяемость – *što ź'eń* (ср. польск. *co dzień, codziennie* 'каждый день'), возраст – *on dv'ac:ac got m'ajèt* (ср. польск. *on ma dwadzieścia lat* 'ему 20 лет'), принадлежность кому-либо – *ńa m'ajèt mn'ok kl'eju* (ср. польск. *nie ma dużo kleju* 'у него мало клея'), приблизительность – *kat'of m'ajèm m'oż z dv'èn'ac:ac* (ср. польск. разг. *kotów tamy może ze dwanaście* 'у нас около 12 котов') и др. (ср. Paško-Konecniak, 2011, с. 115–123; Гжибовски, 2010, с. 73).

На основании приведенных выше примеров можно заметить, что изменения, произошедшие в староверческом говоре в Польше под влиянием польского языка, заключались в исчезновении вариативности, в появлении новых синтаксических конструкций (кальки), а также в усилении влияния польского языка. Однако параллельно на тех же языковых ярусах наблюдаются черты, свидетельствующие о том, что описанный И. Грек-Пабис язык во многом сохранил свой исконно псковско-новгородский характер.

Следует также упомянуть о тех аспектах функционирования языка старообрядцев в Польше, которым в монографии *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* уделялось меньше внимания, или же данные вопросы вовсе не затрагивались, а в настоящее время стали актуальными темами исследований. К ним относятся следующие: социолингвистическая ситуация старообрядцев, лексические ресурсы их говора (в том числе фразеология), язык письменности и, наконец, состояние остальных

языков староверческого многоязычия: польского, немецкого и церковнославянского.

Хотя И. Грек-Пабис обращала внимание на территориальную разновидность говора старообрядцев в Польше и учитывала различия в языковой ситуации в описании отдельных диалектных черт (Grek-Pabisowa, 1968, с. 19, 59 и др.), её работа не носит социолингвистического характера. Представленные в ней замечания можно было бы воспринимать как косвенные указания на существование внеязыковых факторов, а их подробное описание, – напр., вопросов отношений между первичным и вторичным языками, а также вопроса диглоссии – появилось лишь в 90-ых гг. XX века в работах А. Зелиньской (напр., Zielińska, 1996a, 1996b)¹¹. Цивилизационным и демографическим изменениям социолингвистической ситуации старообрядцев в Польше последнего времени были посвящены работы как польских, так и зарубежных исследователей (Głuszkowski, 2011; Ганенкова et al., 2019, с. 166–309). Те же факторы сыграли существенную роль в эволюции лексических ресурсов говора старообрядцев. Их община в Польше представляет собой языковой остров, т. е. оторванную от своего языкового корня территорию, «постоянно ощущающую языковой дефицит, особенно что касается его использования в области культуры, образования, науки» (Дуличенко, 1998, с. 26). Источником восполнения данного дефицита является язык окружения, т. е. польский. В монографии И. Грек-Пабис (Grek-Pabisowa, 1968) данная проблема не затрагивалась, но в более поздних работах появилась направленность на выявление разнообразия словарного запаса русского диалектного острова в польскоязычной среде, что выразилось как в форме детальной характеристики (Grek-Pabisowa, 1983), так и в предоставлении объёмного словаря (Grek-Pabisowa & Maryniakowa, 1980). Здесь следует упомянуть и других авторов, уделяющих внимание архаизмам (Grzybowski, 2016 и др.), новейшим заимствованиям (см. Paško-Koneczniak, 2016 и др.), отдельным тематическим пластам лексики (Grupa, 2016) или антропонимии (Ziółkowska-Mówka, 2018).

Старообрядческой письменностью вначале занимались историки и культуроведы, среди которых следует упомянуть Э. Иванца, В. Якубовского и З. Ярошевич-Переславцев (Jaroszewicz-Pieresławcew, 1995), а в XXI в. книги и другие документы староверов оказались предметом лингвистических и лингвокультурологических исследований (Orzechowska, 2012; Pocięchina, 2012). Проводились исследования не только печатных изданий, но и особенностей литературного стиля, методов записи русского диалекта с использованием

¹¹ Работы А. Зелиньской дали начало новым направлениям в исследованиях языковой ситуации староверов, относящимся как к русско-польско-немецкому трёхязычию в целом (Zielińska, 1996a), так и к польскому (Paško, 2010; Zielińska, 1997) и немецкому (Jorjoch, 2015) языкам в отдельности.

кириллического и латинского алфавитов, а также признаков польско-русской интерференции в поэтических произведениях представителей общины старообрядцев (Павлячик, 2018).

Несмотря на произошедшие и постоянно происходящие изменения в говоре старообрядцев в Польше, монография *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* по-прежнему, благодаря своему комплексному характеру, остается отправной точкой для современных диахронических и синхронических лингвистических характеристик «польской» части староверческой диаспоры. Кроме того, этот труд является важным дополнением к общим справочникам по русской диалектологии (напр. Касаткин, 2005) и к подробному анализу рассмотренных в нём вопросов морфологии, фонетики и синтаксиса псковских говоров (Глускина et al., 1979).

Библиография

- Behnke, L. (2014). *Zur Variation zwischen reinem Dativ und präpositionaler Markierung mit dla 'für' in ostpolnischen Dialekten*. BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg.
- Čekmonas, V. (2001). Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects. In Ö. Dahl & M. Koptjevskaja-Tamm (Eds.), *Circum-Baltic languages: Vol. 1. Past and present* (pp. 101–136). Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.54.07cek>
- Głuszkowski, M. (2011). *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Grek-Pabisowa, I. (1968). *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Grek-Pabisowa, I. (1983). *Słownictwo rosyjskiej wyspy gwarowej staroobrzędowców w Polsce: Rozwój i stan dzisiejszy*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Grek-Pabisowa, I., & Maryniakowa, I. (1967). Różnice w mowie trzech pokoleń starowierców na Mazurach. *Slavia Orientalis*, 16(4), 461–466.
- Grek-Pabisowa, I., & Maryniakowa, I. (1980). *Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Grupa, M. (2016). Wpływ języka polskiego na leksykę medyczną w gwarze staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego. *Acta Baltico-Slavica*, 40, 167–185. <https://doi.org/10.11649/abs.2016.009>
- Grzybowski, S. (2016). Z badań gwary staroobrzędowców w Polsce (archaizmy i innowacje dialektalne). In M. Krajewska, J. Kulwicka-Kamińska, & A. Szulc (Eds.), *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym: Prace dedykowane Profesorowi Czesławowi Łepiczowi: Vol. 3. Słowiańscy chrześcijanie Wschodu i Zachodu*.

- Język – Dialekt – Piśmiennictwo* (pp. 261–273). Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Iwaniec, E. (1977). *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Jaroszewicz-Pieresałcew, Z. (1995). *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego.
- Jaskólski, A., & Pawlaczyk, A. (2017). Союзы в русском говоре староверов Польши. In A. Jaskólski (Ed.), *Staroprawosławie wczoraj i dziś* (pp. 127–149). Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego.
- Jorroch, A. (2015). *Die deutsche Sprache der dreisprachigen Altgläubigen in Masuren*. Instytut Germanistyki Uniwersytetu Warszawskiego.
- Jorroch, A. (2016). Die Sprachkontaktphänomene im Deutschen der masurischen Altgläubigen. In Z. Weigt (Ed.), *Die deutsche Sprache in vielfältigen Forschungsparadigmen: Beiträge polnischer Doktoranden anlässlich der 9. Linguistischen Tagung – Łódź, 09.05.2015* (pp. 59–69). Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. <https://doi.org/10.18778/8088-063-4.05>
- Kazimiera Utrata. (2019). FilmPolski. <http://www.filmpolski.pl/fp/index.php?osoba=111601>
- Marchadier, B. (1977). Les vieux-croyants de Wojnowo. *Cahiers du Monde Russe*, 18(4), 435–448. <https://doi.org/10.3406/cmr.1977.1304>
- Maryniakowa, I. (1976). *Imiesłowy w rosyjskiej gwarze starowierców mieszkających w Polsce*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Maryniakowa, I. (1982). *Funkcje składniowe bezokolicznika w gwarze pskowskiej i w gwarze Rosjan-starowierców mieszkających w Polsce: Studium porównawcze*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Maryniakowa, I. (2013). Początki badań kultury i języka staroobrzędowców w Polsce. *Acta Baltico-Slavica*, 37, 211–220. <https://doi.org/10.11649/abs.2013.014>
- Orzechowska, J. (2012). *Войновский синодик: Лингвокультурологическое описание*. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Paško, D. (2010). Leksykalne i syntaktyczne elementy rosyjskiej gwary w polszczyźnie staroobrzędowców z Gabowych Grądów i Boru. *Acta Baltico-Slavica*, 34, 147–155. <https://doi.org/10.11649/abs.2010.010>
- Paško-Konecniak, D. (2011). *Wpływ polszczyzny na zasób leksykalny rosyjskiej gwary staroobrzędowców na Suwalszczyźnie*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Paško-Konecniak, D. (2014). Białoruskie elementy językowe w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców mieszkających w regionie suwalsko-augustowskim. *Acta Baltico-Slavica*, 38, 207–218. <https://doi.org/10.11649/abs.2014.022>
- Paško-Konecniak, D. (2016). *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.

- Paśko-Koneczniak, D. (2018). Rola imiesłówow przysłówkowych uprzednich w wyrażaniu stosunków temporalnych w rosyjskiej gwarze старообрядców mieszkających w Polsce. *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*, 66, 371–384.
- Paśko-Koneczniak, D., Ziółkowska-Mówka, M., Grupa, M., Grzybowski, S., Jaskólski, A., & Głuszkowski, M. (2016). *Rosyjska gwara старообрядców w północno-wschodniej Polsce: Wybór tekstów*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Pastuszewski, S. (2016). *Przegląd źródeł i opracowań do badań staroprawosławia*. Instytut Wydawniczy „Świadectwo”.
- Pociechina, H. (2012). Семантика и прагматика религиозного текста (на материале рукописи «Чин исповеданию» из собрания бывшего старообрядческого монастыря в Войнове). In D. Szumska (Ed.), *Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века* (pp. 317–328). Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Zielińska, A. (1996a). Język rosyjski, polski i niemiecki w mowie старообрядców mieszkających w Polsce. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 33, 297–305.
- Zielińska, A. (1996b). *Wielojęzyczność старообрядców mieszkających w Polsce*. Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk (Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy).
- Zielińska, A. (1997). Elementy gwary rosyjskiej w polszczyźnie старообрядców. In F. Czyżewski & M. Łesiów (Eds.), *Ze studiów nad gwarami wschodniosłowiańskimi w Polsce* (pp. 159–167). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Žilko, A., & Mekšs, Č. (1997). Старообрядчество в Латвии: Вчера и сегодня. *Revue des études slaves*, 69(1–2), 73–88. <https://doi.org/10.3406/slave.1997.6388>
- Ziółkowska-Mówka, M. (2018). *System antroponimiczny старообрядców mieszkających w Polsce*. Pracownia Wydawnicza Eikon.
- Большакова, Н., Воробьева, Л., & Митченко, З. (2013). *Псковские народные говоры в их истории и современном состоянии: Библиографический указатель*. ЛОГОС Плюс.
- Ганенкова, Т. (2017). О языковой и этнолингвистической ситуации старообрядцев сувальско-сейненского и августовского районов Польши и Латгалии. *Вестник славянских культур*, 2017(46), 103–121.
- Ганенкова, Т., Макарцев, М., Пилипенко, Г., Плотникова, А., & Узенёва, Е. (2019). *Русский язык и народная традиция старообрядцев зарубежья*. Институт славяноведения РАН.
- Гжибовски, С. (2010). Гибридизация русского старообрядческого говора в Польше. *Studia Rossica Posnaniensis*, 35, 67–76.
- Глускина, С., Богородский, Б., Ивашко, Л., & Костючук, Л. (Eds.). (1979). *Псковские говоры: Сборник научных трудов*. ЛГПИ им. А. И. Герцена.
- Дуличенко, А. (1998). Языки малых этнических групп: Статус, развитие, проблемы выживания. In А. Д. Дуличенко (Ed.), *Языки малые и большие...: In memoriam acad. Nikita L. Tolstoi* (pp. 26–36). Universitas Tartuensis.
- Касаткин, Л. (Ed.). (2005). *Русская диалектология*. Academia.
- Касаткин, Л. (2010). К истории аканья-яканья в русском языке. In A. Mustajoki, E. Pro-

- tassova, & N. Vakhtin (Eds.), *Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian* (pp. 17–31). University of Helsinki.
- Королева, Е. (2006). Лексика преильских говоров староверов (современное состояние). *Latvijas Universitātes Raksti, 707 (Valodniecība: Slāvistikas tradīcijas Baltijā)*, 7–13.
- Ларин, Б., Герд, А., Глускина, С., Гомонов, И., Ивашко, Л., Лебедева, А., & Мжельская, О. (Eds.). (1967–). *Псковский областной словарь с историческими данными*. ЛГУ (СПбГУ).
- Лёнгрен, Т. (1994). *Лексика русских старообрядческих говоров (на материале, собранном в Латгалии и на Житомирщине)*. Uppsala University.
- Мурникова, Т. (1962). Описание русского говора острова Пийрисаара. *Ученые записки Тартусского государственного университета, 119*, 345–363.
- Немченко, В. (1958). Фонетические и морфологические особенности говора русского населения Ионавского района Литовской ССР. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra, 1*, 147–173.
- Немченко, В. (1961a). *Говор русских старожилов Ионавского района Литовской ССР* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Вильнюсский университет.
- Немченко, В. (1961b). Словарный состав говора русского населения Ионавского района Литовской ССР. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra, 3*, 147–175.
- Немченко, В. (1963). Русские старожилы Литвы и их говоры. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra, 7*, 63–85.
- Немченко, В., Сеница, А., & Мурникова, Т. (1963). *Материалы для словаря русских старожилов Прибалтики* (М. Семенова, Ed.). Латвийский государственный университет.
- Новгородов, М. (1958). *Говор русского старожиловского населения Дагдского района Латвийской ССР* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Московский государственный университет.
- Павлячик, А. (2018). Лексико-семантическое поле понятия «мать» в поэтических произведениях Веры Евдокимов. *Старообрядчество: История, культура, современность, 2018(16)*, 125–127.
- Поташенко, Г. (2006). *Староверие в Литве: Вторая половина XVII – начало XIX вв.: Исследования, документы и материалы*. Aidai.
- Ровнова, О., & Кюльмоя, И. (2008). Говоры староверов в современной Эстонии. In Л. Касаткин (Ed.), *Русские старообрядцы: Язык, литература, история* (pp. 280–299). Языки славянской культуры.
- Сеница, А. (1964). *Лексика говора русского старожиловского населения Преильского района Латвийской ССР* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Московский государственный университет.
- Хонселаар, З. (2001). *Говор деревни Островцы Псковской области*. Rodopi.
- Чекмонас, В. (2002). Об усечении аффрикат /ц/ и /ч/ в старообрядческих говорах Литвы. In Л. Касаткин, Р. Касаткина, О. Ровнова, & Д. Савинов (Eds.), *Материалы и исследования по русской диалектологии: I (VII). К 100-летию со дня рождения чле-*

на-корреспондента РАН Рубена Ивановича Аванесова (pp. 104–116). РАН, Институт русского языка им. В. В. Виноградова.

Якульски, А. (2017). Влияние польского языка на семантику, синтаксис и прагматику предлогов в речи старообрядцев, проживающих в Польше. *Slavistica Vilnensis*, 62, 189–206. <http://doi.org/10.15388/SlavViln.2017.62.11690>

Bibliography (Transliteration)

Behnke, L. (2014). *Zur Variation zwischen reinem Dativ und präpositionaler Markierung mit dla 'für' in ostpolnischen Dialekten*. BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg.

Bol'shakova, N., Vorob'eva, L., & Mitchenko, Z. (2013). *Pskovskie narodnye govory v ikh istorii i sovremennom sostoianii: Bibliograficheskiĭ ukazatel'*. LOGOS Plus.

Čekmonas, V. (2001). Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects. In Ö. Dahl & M. Koptjevskaja-Tamm (Eds.), *Circum-Baltic languages: Vol. 1. Past and present* (pp. 101–136). Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.54.07cek>

Chekmonas, V. (2002). Ob usechenii affrikat /ts/ i /ch/ v staroobriadcheskikh govorakh Litvy. In L. Kasatkin, R. Kasatkina, O. Rovnova, & D. Savinov (Eds.), *Materialy i issledovaniia po russkoi dialektologii: I (VII). K 100-letiiu so dnia rozhdeniia chlena-korrespondenta RAN Rubena Ivanovicha Avanesova* (pp. 104–116). РАН, Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova.

Dulichenko, A. (1998). IAzyki malykh ètnicheskikh grupp: Status, razvitie, problemy vyzhivaniia. In A. D. Dulichenko (Ed.), *IAzyki malye i bol'shie...: In memoriam acad. Nikita L. Tolstoi* (pp. 26–36). Universitas Tartuensis.

Ganenkova, T. (2017). O iazykovoĭ i ètnolingvističeskoĭ situatsii staroobriadtssev suval'sko-seĭnenskogo i avgustovskogo raĭonov Pol'shi i Latgalii. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2017(46), 103–121.

Ganenkova, T., Makartsev, M., Pilipenko, G., Plotnikova, A., & Uzenëva, E. (2019). *Russkiĭ iazyk i narodnaia traditsiia staroobriadtssev zarubezh'ia*. Institut slavianovedeniia RAN.

Gluskina, S., Bogorodskii, B., Ivashko, L., & Kostichuk, L. (Eds.). (1979). *Pskovskie govory: Sbornik nauchnykh trudov*. LGPI im. A. I. Gertsena.

Głuszkowski, M. (2011). *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-avgustowskiego*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.

Grek-Pabisowa, I. (1968). *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Grek-Pabisowa, I. (1983). *Słownictwo rosyjskiej wyspy gwarowej staroobrzędowców w Polsce: Rozwój i stan dzisiejszy*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Grek-Pabisowa, I., & Maryniakowa, I. (1967). Różnice w mowie trzech pokoleń starowierców na Mazurach. *Slavia Orientalis*, 16(4), 461–466.

- Grek-Pabisowa, I., & Maryniakowa, I. (1980). *Słownik gwary starowierców mieszkających w Polsce*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Grupa, M. (2016). Wpływ języka polskiego na leksykę medyczną w gwarze staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego. *Acta Baltico-Slavica*, 40, 167–185. <https://doi.org/10.11649/abs.2016.009>
- Grzybowski, S. (2016). Z badań gwary staroobrzędowców w Polsce (archaizmy i innowacje dialektalne). In M. Krajewska, J. Kulwicka-Kamińska, & A. Szulc (Eds.), *Święte księgi judaizmu, chrześcijaństwa i islamu w słowiańskim kręgu kulturowym: Prace dedykowane Profesorowi Czesławowi Łapiczowi: Vol. 3. Słowiańscy chrześcijanie Wschodu i Zachodu: Język – Dialekt – Piśmiennictwo* (pp. 261–273). Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Gzhibovski, S. (2010). Gibridizatsiia russkogo staroobriadcheskogo govora v Polshe. *Studia Rossica Posnaniensia*, 35, 67–76.
- IAskul'ski, A. (2017). Vliianie pol'skogo iazyka na semantiku, sintaksis i pragmatiku predlogov v rechi staroobriadtsev, prozhivaiushchikh v Pol'she. *Slavistica Vilnensis*, 62, 189–206. <http://doi.org/10.15388/SlavViln.2017.62.11690>
- Iwaniec, E. (1977). *Z dziejów staroobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Jaroszewicz-Pieresławcew, Z. (1995). *Starowiercy w Polsce i ich księgi*. Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego.
- Jaskólski, A., & Pawlaczyk, A. (2017). Soiuzy v russkom govore staroverov Pol'shi. In A. Jaskólski (Ed.), *Staroprawosławie wczoraj i dziś* (pp. 127–149). Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego.
- Jorroch, A. (2015). *Die deutsche Sprache der dreisprachigen Altgläubigen in Masuren*. Instytut Germanistyki Uniwersytetu Warszawskiego.
- Jorroch, A. (2016). Die Sprachkontakthänomene im Deutschen der masurischen Altgläubigen. In Z. Weigt (Ed.), *Die deutsche Sprache in vielfältigen Forschungsparadigmen: Beiträge polnischer Doktoranden anlässlich der 9. Linguistischen Tagung – Łódź, 09.05.2015* (pp. 59–69). Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. <https://doi.org/10.18778/8088-063-4.05>
- Kasatkin, L. (2010). K istorii akan'ia-iakan'ia v russkom iazyke. In A. Mustajoki, E. Protassova, & N. Vakhtin (Eds.), *Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian* (pp. 17–31). University of Helsinki.
- Kasatkin, L. (Ed.). (2005). *Russkaia dialektologiya*. Academia.
- Kazimiera Utrata. (2019). FilmPolski. <http://www.filmpolski.pl/fp/index.php?osoba=111601>
- Khonselaar, Z. (2001). *Govor derevni Ostrovtsy Pskovskoi oblasti*. Rodopi.
- Koroleva, E. (2006). Leksika preil'skikh govorov staroverov (sovremennoe sostoianie). *Latvijas Universitātes Raksti*, 707 (*Valodniecība: Slāvistikas tradīcijas Baltijā*), 7–13.
- Larin, B., Gerd, A., Gluskina, S., Gomonov, I., Ivashko, L., Lebedeva, A., & Mzhel'skaia, O. (Eds.). (1967–). *Pskovskii oblastnoi slovar' s istoricheskimi dannymi*. LGU (SPbGU).
- Lénngren, T. (1994). *Leksika russkikh staroobriadcheskikh govorov (na materiale, sobrannom v Latgalii i na Zhitomirshchine)*. Uppsala University.

- Marchadier, B. (1977). Les vieux-croyants de Wojnowo. *Cahiers du Monde Russe*, 18(4), 435–448. <https://doi.org/10.3406/cmr.1977.1304>
- Maryniakowa, I. (1976). *Imiesłowy w rosyjskiej gwarze starowierców mieszkających w Polsce*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Maryniakowa, I. (1982). *Funkcje składniowe bezokolicznika w gwarze pskowskiej i w gwarze Rosjan-starowierców mieszkających w Polsce: Studium porównawcze*. Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Maryniakowa, I. (2013). Początki badań kultury i języka staroobrzędowców w Polsce. *Acta Baltico-Slavica*, 37, 211–220. <https://doi.org/10.11649/abs.2013.014>
- Murnikova, T. (1962). Opisanie russkogo govora ostrova Piiirisaara. *Uchenye zapiski Tartus'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 119, 345–363.
- Nemchenko, V. (1958). Foneticheskie i morfologicheskie osobennosti govora russkogo naseleniia Ionavskogo raiona Litovskoi SSR. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra*, 1, 147–173.
- Nemchenko, V. (1961a). *Govor russkikh starozhilov Ionavskogo raiona Litovskoi SSR* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Vil'niusskii universitet.
- Nemchenko, V. (1961b). Slovarnyi sostav govora russkogo naseleniia Ionavskogo raiona Litovskoi SSR. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra*, 3, 147–175.
- Nemchenko, V. (1963). Russkie starozhily Litvy i ikh govory. *Vilniaus Valstybinio Universiteto Mokslo Darbai: Kalbotyra*, 7, 63–85.
- Nemchenko, V., Sinita, A., & Murnikova, T. (1963). *Materialy dla slovaria russkikh starozhil'cheskikh govorov Pribaltiki* (M. Semenova, Ed.). Latviiskii gosudarstvennyi universitet.
- Novgorodov, M. (1958). *Govor russkogo starozhil'cheskogo naseleniia Dagdskogo raiona Latviiskoi SSR* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Moskovskii gosudarstvennyi universitet.
- Orzechowska, J. (2012). *Voïnovskii sinodik: Lingvokul'turologicheskoe opisanie*. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.
- Paško, D. (2010). Leksykalne i syntaktyczne elementy rosyjskiej gwary w polszczyźnie staroobrzędowców z Gabowych Grądów i Boru. *Acta Baltico-Slavica*, 34, 147–155. <https://doi.org/10.11649/abs.2010.010>
- Paško-Koneczniak, D. (2011). *Wpływ polszczyzny na zasób leksykalny rosyjskiej gwary staroobrzędowców na Suwalszczyźnie*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Paško-Koneczniak, D. (2014). Białoruskie elementy językowe w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców mieszkających w regionie suwalsko-augustowskim. *Acta Baltico-Slavica*, 38, 207–218. <https://doi.org/10.11649/abs.2014.022>
- Paško-Koneczniak, D. (2016). *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.

- Paśko-Konecniak, D. (2018). Rola imiesłowów przysłówkowych uprzednich w wyrażaniu stosunków temporalnych w rosyjskiej gwarze старообрядców mieszkających w Polsce. *Rozprawy Komisji Językowej ŁTN*, 66, 371–384.
- Paśko-Konecniak, D., Ziółkowska-Mówka, M., Grupa, M., Grzybowski, S., Jaskólski, A., & Głuszkowski, M. (2016). *Rosyjska gwara старообрядców w północno-wschodniej Polsce: Wybór tekstów*. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Pastuszewski, S. (2016). *Przegląd źródeł i opracowań do badań staroprawosławia*. Instytut Wydawniczy “Świadectwo”.
- Pavliachik, A. (2018). Leksiko-semanticheskoe pole poniatii “mat” v poeticheskikh proizvedeniiakh Very Evdokimov. *Staroobriadchestvo: Istoriia, kul’tura, sovremennost’*, 2018(16), 125–127.
- Pociechina, H. (2012). Semantika i pragmatika religioznogo teksta (na materiale rukopisi “Chin ispovedaniiu” iz sobraniia byvshego staroobriadcheskogo monastyria v Voĩnove). In D. Szumska (Ed.), *IAzyk i metod: Russkii iazyk v lingvisticheskikh issledovaniakh XXI veka* (pp. 317–328). Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- Potashenko, G. (2006). *Staroverie v Litve: Vtoraia polovina XVII – nachalo XIX vv.: Issledovaniia, dokumenty i materialy*. Aidai.
- Rovnova, O., & Kiul’moia, I. (2008). Govory staroverov v sovremennoi Ėstonii. In L. Kasatkin (Ed.), *Russkie staroobriadsy: IAzyk, literatura, istoriia* (pp. 280–299). IAzyki slavianskoĩ kul’tury.
- Sinita, A. (1964). *Leksika govora russkogo starozhil’cheskogo govora Preil’skogo raĩona Latviĩskoĩ SSR* [Unpublished summary of doctoral dissertation]. Moskovskii gosudarstvennyi universitet.
- Zielińska, A. (1996a). Język rosyjski, polski i niemiecki w mowie старообрядców mieszkających w Polsce. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 33, 297–305.
- Zielińska, A. (1996b). *Wielojęzyczność старообрядców mieszkających w Polsce*. Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk (Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy).
- Zielińska, A. (1997). Elementy gwary rosyjskiej w polszczyźnie старообрядców. In F. Czyżewski & M. Łesiów (Eds.), *Ze studiów nad gwarami wschodniosłowiańskimi w Polsce* (pp. 159–167). Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Žilko, A., & Mekšs, Č. (1997). Staroobriadchestvo v Latvii: Vchera i segodnia. *Revue des études slaves*, 69(1–2), 73–88. <https://doi.org/10.3406/slave.1997.6388>
- Ziółkowska-Mówka, M. (2018). *System antroponimiczny старообрядców mieszkających w Polsce*. Pracownia Wydawnicza Eikon.

Отправная точка для исследований русского говора старообрядцев в Польше

Резюме

Главная цель статьи – проверить актуальность изданной полвека назад работы на фоне эволюции русского говора старообрядцев в Польше. Современные исследователи в диахронических исследованиях должны найти отправную точку – в настоящем анализе эту функцию выполняет первое и пока единственное комплексное монографическое описание языка старообрядцев в Польше *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* (1968) [Русский говор староверов в ольштынском и белостокском воеводствах]. Автор сопоставляет характерные черты рассматриваемого диалекта в 60-х гг. XX в. с его современным состоянием на основе последних исследований и языковых материалов.

Ключевые слова: старообрядцы; диалектология; билингвизм; интерференция; языковой остров; диахроническая перспектива

The Starting Point for the Research on the Russian Subdialect of the Old Believers in Poland

Abstract

The main aim of this article is to discuss the findings of a monograph published half a century ago in the context of the evolution of the Russian subdialect of the Old Believers in Poland since then. In their diachronic studies, contemporary researchers need to find a starting point for comparison – in the present study it is the first and so far the only comprehensive monographic description of the language of the Old Believers living in Poland: *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* (1968) [The Russian Subdialect of the Old Believers in the Olsztyn and the Białystok Provinces]. This article compares characteristic features of the dialect in question in the 1960s and today on the basis of the latest scholarly works and language materials. It also considers the value of the study published fifty years ago.

Keywords: Old Believers; dialectology; bilingualism; interference; language island; diachronic perspective

Punkt wyjścia do badań rosyjskiej gwary staroobrzędowców w Polsce

Streszczenie

Głównym celem artykułu jest zweryfikowanie aktualności klasycznej monografii na tle ewolucji dialektu rosyjskich staroobrzędowców w Polsce. Współcześni naukowcy w swoich badaniach diachronicznych muszą znaleźć punkt wyjścia do porównań – w niniejszej analizie jest nim pierwszy i jak dotąd jedyny kompleksowy opis języka staroobrzędowców w Polsce, zawarty w monografii *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim* (1968). Artykuł porównuje charakterystyczne cechy omawianego dialektu w latach 60. XX wieku i jego dzisiejszy stan na podstawie najnowszych opracowań i materiałów językowych. W tekście dyskutowana jest również aktualność powstałego przed pół wieku dzieła.

Słowa kluczowe: staroobrzędowcy; dialektologia; dwujęzyczność; interferencja; wyspa językowa; perspektywa diachroniczna

Dr hab. Michał Głuszkowski, Associate Professor at the Department of Slavic Languages, Institute of Linguistics, Nicolaus Copernicus University in Toruń; MA in sociology (2003) and Russian philology (2005), PhD – 2009, habilitation in linguistics – 2014, Nicolaus Copernicus University in Toruń; author and co-author of three monographic books, over 140 scholarly articles, essays and reviews; editor and co-editor of collective volumes and special issues of philological journals. His scholarly interests focus on language contacts, sociolinguistic conditions of bilingualism, language and cultural islands. His works are based on field research in Polish communities in the former USSR (Russia-Siberia, Ukraine, Estonia) and in Russian Old Believers communities in Poland, Latvia and Estonia. He also conducts research on mutual influence in the history of Polish and Russian sociology.

Bibliography (selected): *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego* [Sociological and psychological conditions of bilingualism of the Old Believers in the Suwałki-Augustów region], Toruń 2011; *Socjologia w badaniach dwujęzyczności* [Sociology in research on bilingualism], Toruń 2013; Creolization and Balkanization as a result of language (dialect) contact: Is the origin of mixed languages universal?, *Slavia Meridionalis* 15, Warszawa (Warsaw) 2015, 53–66; Rural sociology and 'rural' linguistics: The

biographical method in the study of dialects and languages in contact, *Eastern European Countryside* 24, Toruń 2018, 43–62.

Correspondence: Michał Głuszkowski, Department of Slavic Languages, Institute of Linguistics, Nicolaus Copernicus University, Toruń, e-mail: micglu@umk.pl

Support of the work: This work was supported by core funding for statutory activities from the Polish Ministry of Science and Higher Education.

Competing interests: The author is a member of the Scientific Board of this journal.

Publication History: Received: 2019-12-11; Accepted: 2020-06-02; Published: 2020-12-31.